

Теневая экономическая деятельность отдельных общественных организаций

© 2009 В.А. Дадалко

доктор экономических наук, профессор

Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации

Рассматривается теневая экономическая деятельность отдельных религиозных организаций. На примерах их подпольной хозяйственной деятельности обосновывается постулат, что получение незаконной прибыли является главным фактором мотивации при создании подобных организаций. Выделяются и классифицируются наиболее общие бизнес-модели, к которым прибегают современные деструктивные религиозные объединения.

Ключевые слова: теневая экономическая деятельность, тоталитарная секта, деструктивный культ, торгово-финансовая пирамида, высококриминальные сообщества.

В России на сегодняшний день насчитывается свыше 1000 различных сект и культов, некоторые имеют от одного до сотен филиалов по всей стране. Порядка 80 сект являются *тоталитарными*¹, т.е. такими, для которых характерен тотальный контроль, уничтожающий основные права и свободы человека. Самыми опасными сектоведы называют: “Церковь сайентологии”, “Свидетели Иеговы”, “Церковь Иисуса Христа святых последних дней” (мормоны), “Богородичный центр”, “Церковь Объединения”, “Церковь Объединения” (муниты). Последняя имеет десятки дочерних организаций, скрывающих свою связь с материнской структурой в целях более эффективной вербовки.

Точное число членов тоталитарных, или деструктивных, сект, проживающих в России, неизвестно, так как проводить статистические исследования такого рода не представляется возможным. По оценке президента Российской ассоциации центров исследования религий и сект (РАЦИРС), только “штатных” членов этих организаций насчитывается порядка 800 тыс. чел. Половина аудитории сект - молодые люди от 18 до 27 лет, большая часть второй половины - лица в возрасте 27-55 лет, как правило, с высшим образованием и финансовым достатком.

Единственная тоталитарная секта в России, которая приводит точную статистику численности своих членов, это “Свидетели Иеговы”. Чис-

ленность “крещеных возвестителей” на май 2006 г. составляла 141 439 чел., а на так называемой “вечере воспоминаний”, на которую, по иеговистским обычаям, приглашаются не только члены секты, но и все желающие, в апреле 2006 г. присутствовал 279 781 чел. По статистике самих иеговистов, сейчас их число в России и Украине приближается к полумиллиону.

По некоторым данным, численность неопятидесятников (принадлежащих к “Движению веры”, состоящего, в свою очередь, из более десятка различных сект) достигает в нашей стране 300 тыс. чел., несколько меньше - иеговистов, сайентологов, мормонов и мунитов.

Такой размах деятельности сект объясняется отнюдь не религиозными мотивами. “Если хочешь разбогатеть - создай свою собственную религию” - эта фраза основателя сайентологии Лафайета Рональда Хаббарда стала действенным призывом для организаторов современных сект.

Тоталитарные, или деструктивные, секты создаются и действуют под прикрытием конституционного принципа свободы совести и вероисповедания. В действительности же современные тоталитарные секты напоминают скорее мафиозные структуры, чем религиозные организации².

Современная классическая секта более всего похожа на международную бизнес-корпорацию, построенную на насилии и угнетении своих членов. Деньги и все, что они олицетворяют, - главная и единственная цель лидеров тоталитарных сект.

Сегодня секты опираются в своей деятельности на такие новые черты, как агрессивное распространение с помощью профессионально отточенных методов маркетинга, рекламы и вербовки, мастерское использование ими слабостей

¹ Авторство применяемого в России термина “тоталитарные секты” принадлежит А.Л. Дворкину - профессору, зав. кафедрой сектоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, президенту Российской ассоциации центров исследования религий и сект. В зарубежной, прежде всего американской, литературе это явление обозначается понятием “деструктивные культы”, а процесс десоциализации и навязывания культовой структуры личности - понятием “контроль сознания” (*mind control*) или “реформирование мышления” (*thought reform*).

² Цит. по: Дворкин А.Л. Режим доступа: <http://www.ruspred.ru/arh/04/48.php>; Материалы Международной научно-практической конференции “Тоталитарные секты - угроза XXI века”.

демократических систем современных государств, их сращивание с международным бизнесом, СМИ, организованной преступностью, терроризмом. Для достижения своих тоталитарных целей секты используют все новейшие приемы и технологии контролирования сознания своих adeptов, включая преступные методы манипулирования психикой и психологического террора для того, чтобы подчинить людей и сделать их зависимыми. При современных скоростях передвижения, технологических новшествах, обилии информации и умении ею манипулировать контролирование сознания принимает массовый и тотальный характер, что ранее было попросту недостижимо.

Таким образом, такой бизнес в своей основе имеет установку - с целью получения максимальной выгоды завлечь в секту как можно больше людей и сделать их своими adeptами. Иными словами, *для процветания сектомафизных структур нужна послушная, бессловесная рабочая сила.*

Механизм воплощения данной установки в действие давно отработан. Происходит это в форме организации различного рода групп, обещающих своим приверженцам самые желанные и ценные для них блага - духовные, социальные, материальные - в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине группы. Однако условия этого обмена не только никак не предъявляются вербуемому, а, наоборот, тщательно от него скрываются. Фактически осуществляется ничем и никем не контролируемое ложное рекламное заманивание, бесстыдно использующее самые значимые и укорененные ценности как наживки для вовлечения людей в процесс дальнейшей целенаправленной обработки сознания.

Попавший в ловушку человек за короткое время подвергается воздействию, которое превращает его в безвольный инструмент удовлетворения параноидально-маниакальных амбиций лидера секты и его ближайшего окружения. Полностью подавляется прежняя личностная идентичность, разрушаются все прежние социальные связи, новоявленному adeptу внушается негативистское отношение ко всему внегрупповому социуму.

Основателю секты сайентологов Р. Хаббарду принадлежит и такое высказывание: *“Мы открыли ряд новых способов превращать людей в рабов”*. Для чего секте рабы, ясно из следующей его речи: *“Делайте деньги. Делайте больше денег. Заставляйте других работать, чтобы они делали для вас еще больше денег”*. Истинные цели создания этой секты подтверждаются и решением Лионского суда, вынесенным в ноябре 1996 г.: *“Извлечение денег является основной, если не единственной заботой Сайентологической церкви”*.

Попавшие в сектантские ловушки обеспечивают беспроблемную коммерцию таких международных бизнес-корпораций. В частности, экономическая империя секты Муна, в которую входят рыболовческие, машиностроительные, оружейные, пищевые, парфюмерные предприятия, обширная недвижимость во многих странах, журналы и газеты, самая известная из которых - “Вашингтон Таймс”, поддерживается подневольным трудом десятков тысяч его рабов - членов секты.

Подсчитано, что ежедневный чистый доход секты сайентологов равен 3-5 млн. долл. (кстати, только на адвокатов расходы этой секты доходят до 60 млн. долл. в год).

Базовые активы секты мормонов составляют 30 млрд. долл. Немного меньше доходы у “Свидетелей Иеговы” и у кришнаитов.

В России общий бюджет зарубежных сект составляет около 150 млн. долл. в год.

Секты обладают колоссальными легальными капиталами. Огромные доходы “Церкви Иисуса Христа святых последних дней” приносит собственная мормонская промышленность, банковская, страховая, гостиничная и другая деятельность. Секта мормонов владеет акциями сетей супермаркетов, некоторых газет (“Лос-Анджелес Таймс” и др.), одиннадцатью радиостанциями, двумя телеканалами и сахарной империей. Ей принадлежит большая часть территории штата Юта (включая обширную недвижимость), значительные угодья на Гавайях, гостиничная сеть “Мариотт” и многое другое. Естественно, мормонам предписывается поддерживать своих производителей и покупать продукцию “только у себя”.

Приобретаются легальные активы на средства, полученные далеко не “честными” методами. Диапазон бизнес-идей, используемых основателями сект для реализации своих коммерческих интересов, поистине безграничен.

Остановимся на основных способах ведения теневой экономической деятельности, применяемых сектами для получения теневых доходов.

Прежде всего, это *принудительные денежные сборы* сектами со своих adeptов, которые не облагаются никакими налогами. Спектр сборов весьма широк: от взносов при вступлении в секту, регулярных отчислений с дохода (десятины) до полного отказа от имущества (в том числе квартир) в ее пользу. Они составляют львиную долю доходов сект сайентологов, мунистов и многих других. Средний мормон, например, платит секте даже не десятину, а до 27% своего дохода. В 1996 г. только от пожертвований десятины в Солт-Лейк-Сити (столица “Церкви Иисуса Христа святых последних дней”) поступило 5,2 млрд. долл.

После сентябрьских терактов в Нью-Йорке Махариши Махеш Йоги, основатель и руководитель секты “Трансцендентальная Медитация”, которую даже весьма сребролюбивые индийские гуру признали чересчур коммерциализованной, призвал адептов собрать 1 млрд. долл. на содержание постоянно действующей 40-тысячной армии “летающих йогов”. По словам Махариши, его “летающие йоги” способны излучать такое количество позитивной энергии, что “весь терроризм в мире закончится раз и навсегда”.

Интересно, что основанная Махариши международная бизнес-корпорация “Трансцендентальная Медитация” и так приносит ему неслыханный доход - помимо денег за бесконечные курсы и “обучение” в “университетах Махариши”, получаемых с адептов, секте принадлежит недвижимость в разных странах и ряд промышленных предприятий (в России это булочно-кондитерские комбинаты в подмосковном Щелкове, Омске, Иркутске и других городах). Но при этом Махариши требует все больше и больше. (Кстати, пресловутые “летающие йоги” на самом деле не летают: они лишь исполняют цирковой номер, разученный в ходе длительной тренировки, - подпрыгивают в позе лотоса, отталкиваясь от пружинящей поверхности. В этот момент их фотографируют, а потом демонстрируют удивленной публике “чудо-летуна”, застывшего в воздухе в нескольких сантиметрах от земли.)

Производство распространяемой сектой продукции происходит с *использованием принудительного труда сектантов* - как физического, так и интеллектуального. Из легального рынка труда в той или иной степени изымается людской ресурс, исчисляемый сотнями тысяч человек.

“Все иеговисты считают себя гражданами единого теократического государства - “Общества сторожевой башни” со столицей в Бруклине (район Нью-Йорка), где находится их центр - “Вефиль”, их всемирное правительство - так называемая Правящая (или Руководящая) корпорация. У этого правительства (по его собственным данным) около 12 млн. подданных - таково число членов этой секты. Они объединены в 73 тыс. собраний. Эти подданные исправно платят налоги, весьма превышающие те, которые платят граждане любого светского государства, что дает представление о доходах Правящей корпорации. Расходов же у нее несравненно меньше, чем у любого правительства”³. Сектанты, работающие во всех учреждениях “Общества сторожевой башни”, на руки денег почти не получают. На производствах, принадлежащих секте, - изматывающая, потогонная система.

³ Современные секты в России / Под ред. С. Прокофьева. СПб., 1994.

Российский филиал “Свидетелей Иеговы”, официально называемый “Религиозной Организацией Свидетелей Иеговы”, зарегистрирован в Минюсте РФ, но управляется головной организацией из Нью-Йорка, которая зарегистрирована там как издательство. Руководящим органом региональной религиозной организации в странах СНГ является Управленческий центр (“Вефиль”). Центр был создан Правящей корпорацией в марте 1991 г. в Москве. Возглавляет Управленческий Центр Руководящий комитет, состоящий из старейшин местных религиозных обществ, назначенных Правящей корпорацией. Управленческий центр учреждает местные общества, дает указания о начале их религиозной деятельности и ее прекращении, назначает на должность и смещает надзирателей (старейшин), служебных помощников (диаконов), публичных ораторов (проповедников) и других служителей. Однако окончательное решение по всем вышеупомянутым вопросам принимает Правящая корпорация. В 1997 г. иеговисты закончили строительство своего нового Управленческого центра в поселке “Солнечное” под Санкт-Петербургом. Это целый комплекс зданий на громадной территории, где находится все необходимое для функционирования секты и ее распространения в нашей стране, в том числе суперсовременная типография.

Косвенные сборы с адептов заключаются в обязательной покупке ими производимых сектой специфических продуктов и услуг: специальных “курсов”, литературы, предметов культа.

Так, для секты иеговистов издание журналов и книг - бизнес, приносящий баснословную прибыль: каждое издание многомиллионного тиража (один только главный иеговистский журнал “Сторожевая Башня” выходит ежемесячным тиражом 46 млн. экземпляров - на 67 языках мира) раскупается членами секты на свои деньги еще до их выхода в свет.

Только на русском языке ежегодно издаются около 5 млн. экземпляров различных иеговистских книг и журналов. Причем с профессиональной полиграфической точки зрения, эти издания выглядят прекрасно; журналы бросаются в глаза и, на первый взгляд, внушают доверие.

До недавнего времени сектантам предписывалось покупать каждую новую книгу и журнал на каждого члена семьи, не говоря уже о копиях для распространения. Иеговисты ходят по квартирам и предлагают объектам для вербовки в секту журналы и другую литературу. В этом смысле “Свидетелей Иеговы” можно рассматривать как *коммерческий культ или торгово-финансовую пирамиду* с идеологическо-псевдорелигиозной над-

стройкой, существующую ради распространения письменной-печатной продукции издательского дома. Себестоимость каждого издания приближается к нулю, ибо все делается внутри секты ее членами: сами сочиняют, сами иллюстрируют, сами публикуют и сами развозят по назначению свою неконкурентоспособную продукцию, которую без мощной идеологической поддержки продать невозможно: в обычном газетном киоске ее никто не купит.

Вообще, секту “Свидетелей Иеговы” можно рассматривать как *искусственно созданный рынок производимых ею же товаров*. Именно поэтому в подавляющем большинстве стран Европы секта “Свидетели Иеговы” вообще никогда не считалась религиозной организацией. В начале 1999 г. секта была лишена религиозного статуса во Франции и стала рассматриваться в своем истинном свете - как коммерческая организация, вследствие чего французские власти обязали “Свидетелей” выплатить налоги за последние несколько лет, что составляет более 50 млн. долл. С тех пор все имущество секты во Франции арестовано.

Если говорить о собственно коммерческих культурах, то здесь налицо все главные признаки секты: контролирование сознания, замкнутый круг, собственный язык (сектантский жаргон), отрыв от внешнего мира, черно-белое восприятие действительности, чувство избранности, ощущение некоего спасительного знания, миссии, которую они несут миру. Для таких организаций характерно изменение системы ценностей, когда признаются только ценности внутригрупповые.

Помимо печально известного “Гербалайфа” (их дистрибьюторы с неизменным “Хочешь похудеть - спроси меня, как”) к этой категории относятся самые разные фирмы “многоуровневого маркетинга” (попросту коммерческие пирамиды, в которых, как и положено, богатеет только самая верхушка) - “Эм-Уэй”, IPSUM и пр. “Сетевика” готовы распространять что угодно, ведь главный доход поступает не от продаж продукта, а от вовлечения в фирму (секту) новых членов. Это правило хорошо усвоили совсем уж откровенные лохотронщики, не торгующие ничем, кроме воздуха: “Поздравляем вас, вы вступили в самый элитный и самый престижный клуб в вашем городе! Поскорее заплатите 2999 долл. и вы сможете приводить сюда новых членов! Через месяц вы будете миллионером!”.

Деструктивные культы используют множество прикрытий и ипостасей, чтобы уйти из-под контроля общественного мнения и ввести в заблуждение потенциальные жертвы. Наиболее по-

казательна в этом отношении Церковь Сайентологии, создавшая центры “Дианетики”, “Хаббард-колледжи”, “Наркокон”.

Активно работает в России “Хаббард-колледж по административной технологии” - одно из сайентологических предприятий, которое вербует через предложение “чрезвычайно эффективной системы управления”. Срабатывает это так. Приходит прилично одетый джентльмен к директору завода, дела которого не слишком хороши, и говорит, демонстрируя разноцветную полиграфическую продукцию: “Здравствуйте. Мы из всемирно известного “Хаббард-колледжа”. Нашими услугами пользуются “Боинг”, “Шанель”, “Вольво”, “Форд” (назвать можно кого угодно - у нас не проверяют). Внедрите нашу технологию у себя на предприятии, и оно из убыточного превратится в процветающее. Прибыль вы будете иметь огромную, и вся она будет проходить через вас, поэтому вы будете иметь неограниченный контроль над этой прибылью и неограниченную власть над рабочими”.

Сайентологам по такой методике удалось внедриться на многие предприятия. В Москве это началось с вентиляторного завода “Мовен” (в результате почти обанкротившегося - его спасло только то, что хаббардистские программы были мгновенно свернуты после того, как директор завода был застрелен в собственном кабинете) и с различных страховых компаний типа “Налко”. Практически все эти “первопроходцы” уже разорились.

Кроме того, секты производят *потребительскую продукцию, составляющую конкуренцию легальным товарам*. Причем в современной России эта деятельность приобретает *характер организованного теневого рынка* с высокотехнологичными производствами и масштабными схемами распространения. Данные схемы, как правило, опираются на методы низкопробного сетевого маркетинга и распространения по типу “пирамид”. Невозможно точно оценить потери федерального бюджета от подобного нелегального товарного оборота.

Ярким примером вышесказанного является, в частности, реклама и реализация сектантских товаров медицинского назначения, которая:

- во-первых, наносит “конкурентный” и “информационный” ущерб рынку традиционных медицинских препаратов;
- во-вторых, порождает огромные затраты по нейтрализации вреда здоровью граждан, наносимого сектантскими продуктами;
- в-третьих, осуществляется чаще всего без уплаты налогов, чем также наносит урон государственному бюджету.

Для распространения своей “продукции” секты проводят планомерную *ложную антирекламу целых товарных рынков*. Причем, и антирекламу (вроде “у вас болит спина - традиционные лекарства тут не помогут...”), и рекламу своих продуктов секты распространяют в средствах массовой информации, в Интернете.

Для собственного “*религиозного маркетинга*” секты активно используют новейшие технологии и методы воздействия на психику.

Уже в 30 городах России действуют так называемые центры “Дианетики”, вербовочной структуры Церкви сайентологии, получившей определение германских государственных органов как “криминальная коммерческая организация с элементами психотеррора”, а некоторые ее адепты в Греции подозреваются в шпионаже.

Определением Верховного суда от 26 ноября 2002 г. в Хабаровске было удовлетворено заявление прокурора о ликвидации общественной организации “Хабаровский региональный гуманитарный центр “Дианетика”. Суд отметил, что применяемая в Центре сайентологическая “*Программа очищения*” в отношении наркозависимых содержит в себе метод “*одитинг*” (это необходимая и обязательная в секте процедура, которой подвергаются все без исключения люди, пришедшие в секту). Использование во время “одитинга” самовнушения, внушения, визуализации на фоне измененного состояния сознания противоречит сразу нескольким пунктам Приказа Минздрава РФ от 13 июня 1996 г. □ 245 “Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия”. В частности:

- пункту 1, который звучит так: “не допускать пропаганды и использования в целях оздоровления, профилактики, лечения, реабилитации неразрешенных методов и методик психологического и психотерапевтического воздействия”;
- пункту 3: “применение разрешенных методов и методик воздействия допускается только при наличии лицензии на данный вид деятельности в учреждении здравоохранения”;
- пункту 4: “к работе с методами и методиками психологического и психотерапевтического воздействия допускаются специалисты, имеющие подготовку по психиатрии, психологии, психотерапии и медицинской психологии и получившие в установленном порядке сертификат по указанным специальностям”.

Что касается “Программы очищения”, повсеместно применяемой сайентологами, то, согласно Приказу Минздравмедпрома РФ от 19 июня 1996 г. □ 254 пропаганда и использование методов детоксикации и иных, вытекающих из уче-

ния Р. Хаббарда, методов сайентологии и дианетики в практике здравоохранения недопустимы.

В сфере нелегального оборота наркотических средств секты принимают участие на всех этапах - от производства в своих поселениях наркотиков до их реализации, как в среде своих адептов, так и с их помощью.

Сайентологическая секта в лице “Наркокона” действует практически во всех крупных городах страны. И это несмотря на то, что так называемая реабилитационная деятельность секты незаконна. Сайентологический “Наркокон” занимается реабилитацией наркозависимых вовсе не для того, чтобы освободить людей от наркотической зависимости и сделать их свободными от этого греха, а для того, чтобы подменить одну зависимость - наркотическую - другой, зависимостью от сайентологических идей. Пока человек принимает наркотики - он раб наркотиков, секте такой не нужен. Но когда человек примет сайентологические идеи - он станет рабом сайентологии, и тогда им можно будет легко управлять. Сектантство вообще родственно потреблению наркотиков с точки зрения психологической зависимости.

Незаконные доходы секты получают посредством противозаконных афер и мошенничества, нанося большой ущерб организациям. Так, налоговая полиция обнаружила на складе крупнейшего в Санкт-Петербурге поставщика бытовой техники ЗАО “Галактика” незадокументированную технику на 400 тыс. долл. А найденная при обыске сайентологическая литература помогла установить, что директор - член Санкт-Петербургского сайентологического центра. Фирма объявила себя банкротом, не вернув предварительно собранную с граждан предоплату за технику.

Распространена практика, когда секты, грубо нарушающие законы Российской Федерации, прибегают к даче взяток ответственным лицам. Активная поддержка сектами коррупции среди государственных чиновников в регионах приводит к разложению органов государственной власти.

Секты используют все возможные преимущества от высокого должностного положения собственных членов в государственных и коммерческих структурах. Известны случаи продажи добытой подобным образом шпионской информации и коммерческих секретов третьим лицам и странам, что наносит ущерб экономической и национальной безопасности страны.

Нельзя не отметить организацию сектами заказных преступлений. Известны случаи, когда под видом “крещения” или “миссии” членов сек-

ты заставляли совершать фактически оплаченные преступления вплоть до убийства.

Секты экстремистской направленности активно поставляют своих adeptов как рабочую силу террористическим организациям. По сути, речь идет о сложившемся рынке профессионального террористического труда.

Новой тенденцией является активная интеграция сект с преступными группами в особые сектомафиозные структуры.

Основные факторы, потенциально превращающие деструктивные организации в высокочриминальные сообщества, а в наихудшем варианте – в высокоэффективные террористические организации:

- жесткая иерархическая структура;
- беспрекословное подчинение руководству: даже если оно производит серьезные изменения в идеологии, от последователей ожидают, что они, соответственно, приспособят свои взгляды, демонстрируя тем самым неограниченную верность своему руководству;
- строгая дисциплина: строгие обязанности членов секты соблюдать внутреннюю дисциплину, участвовать в мероприятиях; преобладание групповых установок и целей над индивидуальными, полное бесправие рядового члена группы;
- наличие значительных непрозрачных финансовых средств, что дает возможность широко использовать подкуп отдельных должностных лиц и обеспечивает высокий уровень технической подготовки любой планируемой акции;
- конспирация, взаимная слежка среди adeptов, наличие собственной службы безопасности;
- жестко организованный контроль сознания adeptов с использованием различных приемов (самоотчеты, ведение дневников, постоянные выступления по заданию группы, текущий контроль со стороны “разъездных надзирателей” и “правовых комитетов”) вплоть до превращения некоторых из них в “роботов”, запрограммированных на беспрекословное выполнение любых приказов, включая готовность отдать свою жизнь “во имя целей культа”;
- специальная подготовка adeptов (методы шпионажа, конспирации, слежки, ухода от слежки, поведения при аресте и пр.);
- высокая мобильность деструктивных религиозных организаций, крайне затрудняющая задержание руководства и членов сект, подозреваемых в преступной деятельности;
- подготовка adeptов к столкновению с правоохранительными органами, вплоть до изучения соответствующих законов и т.п.

Как показывает исторический опыт, деятельность сект становится особенно интенсивной во времена общественных потрясений и экономических кризисов, причем активность сект в свою очередь способствует нарастанию негативных явлений.

Во многих странах против тоталитарных сект выдвигаются обвинения в вымогательстве, мошенничестве, нелегальной медицинской деятельности, нарушениях торгового законодательства, законов о личной жизни, а также в создании преступного сообщества. Приведем слова депутата Бундестага от партии “Христианский демократический союз”, эксперта по культам и сектам Правительства Германии Антье Блюменталь: *“Опасность сайентологической организации заключается, главным образом, в том, что ее представители отрицают существующий общественный порядок и длительное время добиваются общественного переворота. Таким образом, сайентологию следует причислить к антидемократической, авторитарной и тоталитарной организации”*.

Еще в 1967 г. Федеральное налоговое управление США лишило “Церковь сайентологии” льготного статуса, освобождавшего ее от налогов. В 1971 г. Федеральный суд признал, что медицинские претензии Хаббарда являются шарлатанством. Тогда Хаббард постарался придать сайентологии всецело религиозный вид, рассчитывая, что новый имидж, даже несмотря на, мягко говоря, “причудливость” ее обрядов, обеспечит ей защиту 1-й поправки к Конституции США. Его консультанты надели пасторские воротнички; началось строительство часовен; торговые представительства стали “миссиями”, плата за обучение – “фиксированными пожертвованиями”, а бредовые космологические фантазии самого Хаббарда – “священным писанием”. В начале 1970-х Федеральное налоговое управление (ФНУ) провело собственную ревизию, доказавшую, что Хаббард утаивает из доходов “церкви” миллионные суммы, которые затем “отмываются” в подставных корпорациях Панамы и переводятся на счета в швейцарские банки. Кроме того, его последователи были уличены в похищении ряда документов и создании помех сотрудникам ФНУ, а также в фальсификации налоговых отчетов. В конце 1985 г., располагая информацией (исходящей от бывших сайентологов) о присвоении Хаббардом не менее 200 млн. долл., ФНУ попыталось привлечь лично его к ответственности за налоговые махинации. Однако Хаббард, скрывавшийся в продолжение пяти лет, скончался до того, как уголовный суд

вынес обвинительный приговор по этому делу. В настоящее время “Церковь сайентологии” с энтузиазмом, достойным ее основателя, изобретает новые, все более дорогостоящие услуги.

В России “Церковь сайентологии” классифицирована как деструктивная религиозная организация (тоталитарная секта, деструктивный культ), в частности, в следующих документах:

- Постановление Государственной Думы Российской Федерации “Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации “Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России” от 15 декабря 1996 г.;

- Итоговое заявление участников российской научно-практической конференции “Тоталитарные секты (деструктивные культы) и права человека”, прошедшей в Санкт-Петербурге 11-12 января 1996 г.;

- информационный материал Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации “К докладу о социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим”, 1996 г.

Тем не менее законодательство России практически не ограничивает работу тоталитарных сект, так как они прикрываются действием закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”. Помимо указанного закона, существует еще ст. 28 Конституции РФ, которая гарантирует свободу совести, включая право исповедовать индивидуально или совместно любую религию либо не исповедовать никакой, а ст. 30 дает право на создание объединений, с оговоркой, что никто не должен быть принужден к вступлению в них.

Деятельность религиозных организаций регулируют УК, УПК и КоАП РФ, федеральные законы “Об общественных объединениях”, “Об

альтернативно-гражданской службе”, “О противодействии экстремистской деятельности” и иные законы и подзаконные нормативные акты. Например, с тоталитарными сектами призвана бороться ст. 239 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за “создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, участие в его деятельности и пропаганду вышеуказанных противоправных деяний”. Доказать же это на деле практически невозможно. Да и секта с легкостью может продолжить свою деятельность под другим названием, лишь немного изменив принципы “вероучения”.

В декабре 2008 г. экспертно-консультативный совет фракции “Единая Россия” предложил внести в Госдуму для принятия в первом чтении антиэкстремистский законопроект, ужесточающий требования к регистрации религиозных объединений, который, в частности, предполагает внесение ряда изменений в вышеназванный закон. Согласно проекту, религиозным организациям вменяется представлять сведения об основах вероучения и соответствующей ему практике, об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности. Кроме того, они должны будут предоставлять данные об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей.

Следует также обратить внимание, что деятельности каждой деструктивной секты сопутствует незаконное предпринимательство. Обвинение в такой деятельности может использоваться - и все более активно используется - как легальное и подчас единственное средство сдерживания таких сект.

Поступила в редакцию 06.12.2008 г.